

— Господин Вэй, не говори ерунды!

Лицо Бай Фэнцина покраснело, он прикрыл переднюю часть одежды, в голосе сквозило раздражение.

Вэй Цзинчэн свистнул, затем внезапно, словно услышав какой-то звук, мгновенно насторожился, встал перед Бай Фэнцином, и лицо его потемнело. — Кто здесь?!

— Стоп!

С возгласом режиссёра этот дубль закончился.

Съёмка завершилась, а Гу Ао и Пэй И всё ещё были в воде.

— Ц-ц, сказать ли, что ты подающий надежды, или... — Гу Ао, говоря это, бросил взгляд на свою растрёпанную одежду.

Пэй И уже собирался последовать за Гу Ао к берегу, но, услышав его слова и увидев его взгляд, на мгновение растерялся, не зная, куда деть руки и ноги.

— Я слишком хилый? — Гу Ао, видя, что тот молчит, потянул свою одежду, расстегнув её немного сильнее. — Может, учитель Пэй посмотрит повнимательнее?

— Брат... я... это... реплика.

Пэй И запнулся, даже говорить стало неловко. Краем глаза увидев, как Гу Ао раздвигает полы одежды, он сразу покраснел.

— Но у тебя фигура неплохая.

Гу Ао перебил его, взгляд скользнул, бросив взгляд на грудь Пэй И. — Видно, обычно не меньше тренируешься.

Пэй И окончательно покраснел, одежда была расстёгнута, застёгивать неловко, не застёгивать — тоже.

— Пошли.

Гу Ао, глядя на смущённый вид Пэй И, беззвучно усмехнулся, затем направился к берегу.

Пэй И, увидев это, на мгновение задержался, поспешно отозвался, затем поправил свою одежду и последовал за ним к берегу.

Юнь До и Цяо Цяо уже давно ждали там, каждый держал в руках большое полотенце.

Гу Ао взял полотенце, вытерся, затем застегнул одежду.

Жильё находилось на некотором расстоянии от этого места, поэтому съёмочная группа временно построила здесь же, на площадке, палатку для переодевания и грима.

Однако условия были ограничены, поэтому на этот раз была только одна раздевалка.

Гу Ао и Пэй И оба промокли, и хотя погода была не холодной, в горном лесу ночной ветер мог легко привести к простуде, поэтому сейчас нужно было переодеться прямо здесь.

— Брат, переодевайтесь сначала вы.

Когда Пэй И и Гу Ао добрались до палатки для переодевания, Пэй И очень сознательно отошёл в сторону. Раньше у Гу Ао всегда были отдельные раздевалка и гримёрка, здесь же Пэй И, естественно, должен был соблюдать этикет.

— Ладно, какая разница в таком месте, переодеваемся вместе, — сказал Гу Ао.

— Но... — Пэй И запнулся.

— Не упрямясь, если учитель Пэй простудится, на мне будет большой грех, — Гу Ао не стал тратить слов, сказал и прямо вошёл в раздевалку.

Стоявший рядом Юнь До, услышав слова Гу Ао, чуть не уронил челюсть. Гу Ао никогда не пользовался одной раздевалкой с другими, а на этот раз он вдруг...

Он хорошо помнил, как днём Цинь Цзян и Гу Ао одновременно хотели воспользоваться гримёркой. Цинь Цзян, хорошо зная этикет, уступил и гримировался снаружи под зонтом, тогда Гу Ао вёл себя так, словно так и должно быть, даже не заикнувшись о совместном использовании.

И сегодня другие актёры переодевались либо после того, как Гу Ао заканчивал, либо переодевались прямо в жильё, прежде чем прийти сюда.

Но этих слов Юнь До, конечно, не произнёс, только тихо сказал Пэй И:

— Учитель Пэй, проходите, снаружи ветрено, как бы не простудиться, я посторожу здесь у входа.

Произнеся это, Юнь До вдруг подумал, что сказал что-то не то, словно он какой-то вор, стоящий на шухере, ведь Пэй И и Гу Ао просто переодеваются внутри, а не занимаются чем-то таким.

Раз уж дело дошло до этого, Пэй И, отказываясь, показал бы себя невежливым.

Войдя внутрь, Пэй И увидел, что Гу Ао уже стоит спиной к нему и снял верх, обнажив торс. Мускулатура спины была рельефной, но не слишком бугристой, с движением рук мышцы спины также плавно двигались.

Гу Ао положил снятую одежду в сторону, услышав шум сзади, обернулся.

— Брат...

Пэй И, увидев, что тот внезапно повернулся, не успел отвести взгляд, и их глаза встретились.

— Насмотрелся? — Гу Ао приподнял бровь.

Услышав это, Пэй И, на щеках которого только что спал жар, снова покраснел.

— Только что не разглядел, давай, теперь посмотри внимательно, хилый я или нет.

Гу Ао, глядя на то, как у Пэй И горят уши, вдруг перестал спешить переодеваться, упёр одну руку в бок, и так уставился на Пэй И.

У Пэй И в голове всё перегрелось, сейчас он ни за что не посмотрел бы по-настоящему, опустив голову, словно немой.

— Ну что, как? — нарочно спросил Гу Ао.

— Хорошо... хорошо... — Пэй И, опустив голову, уставился на носки своих туфель, запинаясь.

— Ц-ц, учитель Пэй, ты говоришь с открытыми глазами ерунду, даже не посмотрел и уже говоришь «хорошо», обманываешь меня?

Казалось, Гу Ао подсел на то, чтобы дразнить Пэй И. Чем больше он видел, как тот опускает голову и не решается поднять, тем больше хотелось поддразнить.

— Нет! Нет... — Пэй И поспешно поднял голову, взгляд невольно скользнул по груди Гу Ао, затем прошёлся по животу. Мышцы пресса были рельефными и явными, выглядели очень красиво.

Гу Ао фыркнул, взял полотенце, вытерся. — Ладно, давай быстрее переодевайся.

Промокшая одежда, прилипшая слоями к телу, конечно, была неприятна.

Пэй И, услышав это, поспешно кивнул, поднял руку, вытер стекающую по лицу влагу, затем снял нижнюю одежду и полотенцем вытер тело.

Он стоял боком к Гу Ао, хотя всё ещё немного нервничал, но сейчас важнее было поскорее переодеться.

Гу Ао в этот момент уже ловко надел верх. Его взгляд невольно скользнул по торсу Пэй И. В профиль, при неярком свете, всё равно было видно, что пропорции тела у Пэй И идеальные.

Пэй И не заметил, что Гу Ао смотрит на него, просто вытерся полотенцем и пошёл брать одежду.

Именно в этот момент он слегка развернулся, и Гу Ао увидел на его животе лёгкий синяк.

— Что это? — Гу Ао на мгновение замер, спросил.

Пэй И, услышав это, застыл, беря одежду, с недоумением обернулся и увидел, что взгляд Гу Ао устремлён на его живот.

Только тогда Пэй И опустил голову и увидел на левом боку слабый синяк.

— Сейчас ударился? — Гу Ао сделал шаг вперёд, приблизился, чтобы рассмотреть, но, казалось, это была не свежая травма.

— Нет, нет, — Пэй И, боясь, что Гу Ао неправильно поймёт, поспешно объяснил, — это давно, во время съёмки.

Услышав слова Пэй И, Гу Ао замер. Давно, во время съёмки?

В предыдущих сценах «Врат Белого Феникса» у Пэй И почти не было драк, даже сцен с тросами было немного, откуда же тогда травма?

Внезапно что-то пришло на ум, Гу Ао прищурился, его взгляд стал глубоким. — В съёмочной

группе «Алого Императора»?

— Да.

Пэй И кивнул. Тогда, когда он получил эту травму, он не придал этому значения, поэтому не использовал лекарства. Обычно он не обращал внимания, не думал, что следы ещё остались.

Взгляд Гу Ао потемнел. Тогда в интернете всюду говорили, что Пэй И, пользуясь поддержкой влиятельных людей, притесняет актёров съёмочной группы, какой-то малоизвестный актёр даже написал в Вэйбо, намекая, что Пэй И его избил.

Взгляд Гу Ао снова упал на бок Пэй И. Прошло как минимум почти месяц, а синяк ещё не сошёл полностью, можно представить, насколько серьёзной была тогда травма.

— Ц-ц, лекарством не мазал?

В душе Гу Ао возникла непонятная досада, глядя на Пэй И, он даже почувствовал некоторое раздражение.

Пэй И опешил, увидев выражение лица Гу Ао, поспешно объяснил:

— Травма несерьёзная, не стоит обращать внимания, через некоторое время само пройдёт...

Услышав объяснение Пэй И, Гу Ао не только не успокоился, а, наоборот, разозлился ещё больше, и это было очень досадно.

— Довели до такого состояния, и ни звука? О чём ты думал?

В голосе Гу Ао невольно прозвучали эмоции.

Пэй И, услышав такие обвинительные слова, смущённо слегка опустил голову.

Гу Ао, глядя на такую его реакцию, стиснул зубы. — Кто это сделал?

Пэй И поднял голову, в глазах мелькнуло недоумение.

— Я говорю, кто это сделал? — Гу Ао указал на синяк на теле Пэй И. Он уже забыл, как звали того малоизвестного актёра.

Пэй И всё ещё не мог сообразить, смотрел на Гу Ао растерянно.

Гу Ао цыкнул, нахмурился, уже хотел спросить ещё раз, но внезапно замолчал. Почему он вдруг стал так заботиться о Пэй И?

— Брат, вы... — осторожно начал Пэй И.

— Замолчи.

Выражение лица Гу Ао на мгновение стало напряжённым. Сказав это, он даже не стал переодеваться, просто взял телефон и прямо вышел из раздевалки.